

От Чжан Сяопана Юй Тао узнал, что менеджер Жун Вэньлиня — человека, едва начавшего путь в актерстве, — бросил того на съемочной площадке на произвол судьбы. Ему не выделили даже помощника, чтобы подать воды или поддержать сценарий. Сяопан ворчал: Жун Вэньлиню, конечно, повезло попасть в такой крупный проект, будучи новичком, но вот с наставником в этом мире ему явно не подфартило.

Юй Тао про себя рассудил, что при уровне культивации юноши никакие ассистенты ему не сдались, но, судя по тону Сяопана, отсутствие подсобного персонала в этой среде считалось вопиющим пренебрежением. К тому же из-за своей неопытности Жун Вэньлинь действительно немного затягивал процесс.

Впрочем, Юй Тао быстро сообразил, в чем дело: парню просто не хватало практики. Юный актер, будь у него хоть трижды выдающиеся способности к самосовершенствованию, мог интуитивно понимать, как устроена работа в кадре, но требовать от него такой же виртуозности и легкости, с какой держался Цзянь Цянь, было бы несправедливо.

Юй Тао не то чтобы сочувствовал Жун Вэньлиню, скорее просто не понимал: зачем людям, чьи таланты в мире культивации вызвали бы зависть у любого простого смертного, лезть в актеры?

В этот момент Цзянь Цянь как раз закончил очередной дубль и вместе с Вэньлинем подошел к ним со стороны помощника режиссера. Они переговаривались на ходу, и, остановившись перед Юй Тао, молодой человек невольно бросил на него взгляд, полный затаенного благоговения. Юй Тао незаметно для окружающих предостерегающе махнул рукой, призывая не выдавать их связи. Жун Вэньлинь понятливо кивнул. Чжан Сяопан, стоявший рядом, ничего не заметил.

Цзянь Цянь, глядя на них, улыбнулся и предложил Жун Вэньлиню порепетировать вместе. У них впереди было много общих сцен, так что Глава пообещал всячески поддерживать новичка, если возникнут трудности.

Юй Тао сразу разгадал замысел Цзянь Цяня, а вот Сяопан остался в полном недоумении. Менеджер привык, что Цзянь Цянь всегда держался отчужденно. Он не был груб, скорее просто соблюдал дистанцию, предпочитая не лезть в чужие дела, чтобы лишний раз не светиться в скандальной хронике. Но сейчас он словно стал другим человеком. С чего вдруг такая щедрость по отношению к безвестному дебютанту?

Впрочем, спорить с Цзянь Цянем он не решился.

Дел было немного, и Юй Тао, улучив минутку, привел в порядок сценарий Жун Вэньлиня. Заметив, что парень пьет воду из дешевой пластиковой бутылки, он даже раздобыл для него термос. На фоне Цзянь Цяня, вокруг которого Сяопан выставил целую батарею бутылей и термосов всех мастей, контраст был слишком разительным.

Цзянь Цянь сидел неподалеку и, хоть и сохранял невозмутимый вид, внутри буквально исходил ревностью. «Никогда не замечал, чтобы Старший брат Юй так обо мне заботился! — обиженно думал он. — Неужели всё потому, что этот малец здесь совсем один?»

Он понимал, что Юй Тао просто проявляет участие, но ничего не мог с собой поделать. Глава знал: если Старший брат прознает о его душевных метаниях, то наверняка разозлится. Начнет отчитывать, мол, истинному последователю Пути не подобает предаваться столь низменным страстям. В общем, Старший брат Юй снова ничего не поймет.

Цзянь Цянь иногда грезил о том, как было бы славно, если бы Юй Тао тоже его приревновал. Но мечты разбивались о суровую реальность: Старший брат давно вытравил из своего сердца всякие привязанности. Об этом можно было разве что фантазировать — всерьез надеяться на подобное не имело смысла.

Как бы ни было тошно на душе, работу Цзянь Цянь выполнял безупречно. Закончив с дневными сценами, они на закате погрузились в «машину-няню» и отправились в город — на натурные съемки.

Жун Вэньлинь поехал с ними. Это была инициатива Юй Тао, и Цзянь Цянь, разумеется, не стал возражать. От одного лишнего пассажира машина колеса не отбросит.

Когда они прибыли на место, рабочие уже перекрыли часть улицы. Стоило Юй Тао взглянуть на декорации, как он понял, почему режиссер настоял на этой локации.

Узкую дорогу с двусторонним движением обрамляли густые платаны. Стояла глубокая осень, и тротуары были усыпаны золотистой листвой, которая в свете уличных фонарей казалась чистым золотом. В конце улицы виднелся оживленный перекресток: там в бесконечном движении сливались огни неоновых вывесок и красные росчерки автомобильных фар. Город дышал суетой. Для Юй Тао это было в новинку, но что-то казалось до боли знакомым.

В его времена процветающие города по ночам тоже не затихали. Кое-где не было комендантского часа, и ночные улицы озарялись светом фонариков. Нынешний неон был, по сути, лишь более ярким воплощением тех старых ламп. Люди так же спешили по своим делам — кто в одиночку, кто шумными компаниями.

С точки зрения Юй Тао, за последние несколько веков мир изменился лишь внешне.

Предстояло отснять три сцены с участием главного героя — властного президента, — а также «добраго парня» и «технаря». Поэтому на площадке присутствовали только трое актеров.

Каким-то чудом фанаты прознали о месте съемок. Еще когда их фургон только сворачивал на нужную улицу, стало ясно, что на тротуарах яблоку негде упасть. Толпы людей с горящими табличками в руках ждали своих кумиров.

Юй Тао заметил имя Цзянь Цяня, выведенное светящимися буквами, и нахмурился. Зачем делать имена светящимися? Хорошо хоть не красным цветом, а то выглядело бы совсем жутко. Впрочем, поклонники вели себя на удивление тихо и дисциплинированно.

Поскольку актер, игравший президента, был самым популярным, его сцены поставили первыми, чтобы он мог пораньше уехать отдыхать. Следом шел Цзянь Цянь. О чувствах новичка Жун Вэньлиня, у которого не было даже ассистента, съемочная группа не особенно пеклась.

В первой сцене президент и «добрый парень» должны были прогуливаться по улице, обсуждая героиню по имени Нуан-Нуан. Юй Тао видел, что оба актера мастеровитые, так что дело должно было пойти быстро.

Он присел в стороне, наблюдая за тем, как Жун Вэньлинь повторяет текст. Для культиватора запомнить пару страниц — пара пустяков. Сам Юй Тао за один просмотр выучил бы роль назубок.

Цзянь Цянь уже занял свою позицию, а вот «президент» всё никак не мог оторваться от сценария, хотя помощник режиссера уже готов был дать команду.

Внезапно Юй Тао почувствовал чужое приближение. Он поднялся и вполголоса бросил Чжан Сяопану:

— Присмотри тут за всем, я отойду.

Он направился прочь от площадки. Неподалеку от ограждения припарковался черный бизнес-вэн. Юй Тао ускорил шаг и преградил путь человеку, вышедшему из машины.

— Цинь Юэмин, — окликнул он его. — Ты меня искал?

Тот еще не успел толком осмотреться, как перед ним вырос Юй Тао. Опешив на мгновение, он тут же нацепил маску высокомерия, хотя в глубине души почувствовал странное облегчение. Поправив лацканы пиджака, Цинь Юэмин выдавил:

— Хм. С чего ты взял, что я приехал именно к тебе?

— Разве нет? — парировал Юй Тао. — Что ж, тогда не смею мешать.

Он развернулся, чтобы уйти, рассудив: раз приехал не за ним, значит, и проблем не будет. Но не успел он сделать и шага, как Цинь Юэмин грубо схватил его за локоть.

Прежний Юй Тао наверняка отлетел бы в сторону или рухнул бы в объятия Циня, но нынешний... Даже если бы тот приложил всю свою силу, он не смог бы сдвинуть его и на волосок. Цинь Юэмин замер, ошарашенный. Ему показалось, что он пытается сдвинуть с места каменную глыбу.

— Ты... — Цинь почувствовал неладное, но быстро отбросил сомнения. — Как раз тебя-то я и искал! Нам пора объясниться!

— Что ж, давай объяснимся, — Юй Тао легко высвободил руку и отвел его за поворот ограждения. — Я так и думал, что ты явишься из-за меня. Слушай внимательно: то, что натворил... прежний я... Давай закроем этот счет прямо сейчас. Мне не нужно, чтобы ты использовал старые дела как повод для встреч.

Цинь Юэмин от такой решительности только больше разозлился. Сжав запястье Юй Тао, он прошипел:

— Так быстро решил со мной порвать? Столько денег на тебя вбухано, столько связей задействовано, а ты теперь вот так просто берешь и поворачиваешься ко мне спиной?

— Прекрасно. Скажи, сколько я тебе должен, и я всё верну. А те услуги, что ты оказал... считай это долгом чести. Если тебе понадобится помощь, я сделаю что смогу, если это не будет противоречить моей воле. Идет?

Лицо Цинь Юэмина потемнело.

— Решил вычеркнуть меня из жизни?! Юй Тао, ты хоть понимаешь, почему я вложился в сериал Цзянь Цяня? Да я просто искал возможности увидеться!

Юй Тао вздохнул.

— Мы оба мужчины, давай без этих драм. Расстанемся по-хорошему. Ты от меня уже ничего не получишь, а мне от тебя ничего не нужно. К чему ворошить прошлое?

Цинь Юэмин опешил. Он привык, что другие артисты заглядывают ему в рот, мечтая о внимании «властного покровителя». Почему же с Юй Тао эта схема не работала?

Впрочем, разум взял верх над уязвленным самолюбием. Он понял, что Юй Тао прав: они больше ничего не могут дать друг другу. Тот больше не нуждался в его покровительстве, а продолжать эту погоню — значило терять лицо. Это было не в его правилах. Цинь внезапно осознал, что всё это время его терзали не чувства к Юй Тао, а ущемленное чувство собственника. Как бизнесмен, он просто не мог смириться с «убыточной сделкой».

Глядя на Юй Тао, он не узнавал прежнего податливого парня. Перед ним стоял человек, который видел его насквозь.

Юй Тао, видя его молчание, добавил холодным тоном:

— Если всё понял — назови сумму. Я заплачу, и мы в расчете. Но если продолжишь преследовать меня — мой тон будет совсем другим.

Он взглянул прямо в глаза Цинь Юэмину. Тот невольно отвел взгляд. Ему показалось, что от Юй Тао веет ледяным холодом, сковывающим тело. Этот человек больше не был в его власти.

— Ладно, — бросил Цинь Юэмин, не желая больше тратить время. — Забудь. Будем считать, я просто ошибся.

— Вот и славно, — Юй Тао протянул ему руку. — Если перестанешь вести себя как взбалмошный ребенок, я даже не против сохранить приятельские отношения.

Цинь Юэмин пожал руку, чувствуя, как гора свалилась с плеч.

— А я думал, на такой типаж сейчас все ведутся.

— Боюсь, я исключение, — ответил Юй Тао. — И мой тебе совет: займись делами фирмы. В последнее время ты слишком всё запустил.

Цинь Юэмин вздрогнул. Откуда Юй Тао узнал, что в компании начались проблемы?

— Я понял, — буркнул он, развернулся и ушел к машине, так и не взглянув на съемочную площадку.

Когда Юй Тао вернулся, выяснилось, что дубль Цзянь Цяня еще не закончен. Рабочие уже начали терять терпение, хотя и старались этого не показывать.

— Что стряслось? — Юй Тао присел на складной стул рядом с Сяопаном. — Почему так долго?

— Ты где пропадал? — вопросом на вопрос ответил менеджер.

— Да так, приспичило, — отмахнулся Юй Тао, поймав на себе внимательный взгляд Жун Вэньлиня.

— Черт возьми, — шепнул Сяопан. — Ты хоть за имиджем следи, не позорь нас.

— Понял я, понял, — Юй Тао кивнул в сторону Цзянь Цяня. — Так в чем проблема?

— Да какая там проблема... — Сяопан скривился. — Опять брак. И виноват явно не Брат Цзянь, сам понимаешь.

<http://bllate.org/book/17551/1712897>